

Глава 349 Покорение пламени неба и земли.

Гигантская одноногая лягушка была сверхсуществом диких земель.

Она обладала настолько непревзойденной силой, что даже в таком суровом и жестоком месте как дикие земли стояла на вершине пищевой цепочки.

Даже божественному павильону диких земель приходилось считаться с такой мощью.

Чтобы заручиться поддержкой монстра на уровне сверхсущества им пришлось заключить с ним ряд соглашений.

И теперь гигантская одноногая лягушка пришла сюда вместе с членами божественного храма, чтобы помочь заполнить обсидиановое пламя неба и земли.

Каждый раз, когда из пасти лягушки доносился очередной квак сердца всех тех, кто стоял близко цепенели от ужаса и замирали.

Суверен из племени людей змей скользила проворно, продвигаясь с поразительной скоростью.

Ее хвост выглядел иначе чем у других представителей наг. Он так же был темно зеленым, но каждая чешуйка в нем была сделана словно из драгоценного зеленого изумруда. И ярко сверкала в лучах солнца.

Вместе с ее дивным лицом впечатление от воительницы было просто магнетизирующим.

Видя, что девушка продвигается вперед настолько настолько быстро, что вполне может опередить жабу и ее союзников. Гигантская одноногая лягушка прыгнула в воздух и попыталась раздавить девушку.

От силы с которой нога жабы впечаталась в землю, по тверди разошлись волны, повалившие многих боевых экспертов.

Но суверену племени людей змей удалось уклониться. Она проворно завращалась в чарующем боевом танце, ловко избегая последующих атак амфибии.

Жаба не ослабляла натиска, и тогда девушка улыбнулась холодной, соблазнительной улыбкой. Она широко открыла рот, и через секунду достала из глубины своей гортани нечто костяное.

Это был костяной хлыст и от него веяло угрозой.

Клинг, кланг!

Удар за ударом она обрушила обжигающие укусы хлысты на тело бедного земноводного.

Жаба взвыла от ярости и с новой силой принялась атаковать правительницу иллюзорного болота..

Два сверхсущества схлестнулись в новом порыве, делая битву еще напряженней, еще более опасней.

Тем временем битва между адептами секты яростного павильона и адептами секты тайны чистоты небесной пагоды шла полным ходом. Мощные волны энергии расходились повсюду.

Чтобы хоть немного приблизить свою фракцию к обладанию пламенем десяти тысяч чудовищ боевые эксперты жертвовали своими жизнями и выкладывались на полную.

Самые слабы из них были на ступени боевых императоров седьмого ранга, но так же среди них было и множество боевых божеств. Что делало схватку только еще напряженней, только еще более жестокой.

Дуан Линь с презрением смотрел на все это месиво. Пока силы его врагов были заняты тем, чтобы сдерживать друг друга ему почти ничто не мешало, чтобы воплотить свой план.

Сфера управления душами уже конденсировала чистую духовную энергию благодаря обсидиановому пламени неба и земли. И очищаясь эта сила попадала прямо в тело Дуан Линя, наполняя его непревзойденной мощью и силой.

Он чувствовал как каждая клеточка его тела наполняется энергией, как его боевые возможности поднимаются на совершенно новую до того недостижимую высоту.

Давным давно его секта Шура уже правила южными землями. Давным давно не было такого человека в южных землях, который не покрывалось бы холодными мурашками при упоминании секты Шура.

Тогда крупным, не ладящим друг с другом секты пришлось стать союзниками, чтобы справиться с его сектой. И тогда они победили, нанеся организации Дун Линя глубокую рану.

Но с той поры все изменилось.

Уже тогда его воля меча обладала пугающей мощью. Но она проиграла объединенной мощи сект под предводительством секты чистоты небесной пагоды.

Дуан Линь совершенствовал свое боевое искусство каждый день с той поры. Его воля меча усилилась пройдя через горы трупов и океаны крови. Она была гораздо более мощной чем прежде.

И вот теперь его секта была готова взять реванш. Восстать из праха и отмстить обидчикам.

Бу Му почувствовал как энергия внутри Дуан Линя совершила огромный скачок. И это не на шутку взволновало мастера меча.

Пока еще не поздно, он должен был положить этому конец.

Вкладывая все свои силы в атаку, он направил конденсированную волю меча прямо на Дуан Линя.

Бам! Бум!

Две воли мечей столкнулись.

Воля меча Бу Му была всеразрезающей и твердой. Воля меча Дуан Линя наполненной кровожадностью и стремлением убивать.

Каждая из них была на свой манер непревзойденной. От каждой из них исходила угнетающее все живое волна силы.

Но воля меча Дуан Линя понемногу одолевала волю меча Бу Му..

Секта Шура практиковали странные методы культивации, да и вдобавок с каждой порцией энергией воля меча Дуан Линя становилась все кровожаднее и ненасытнее.

Несмотря на то что Бу Му вложил в атаки все свои силы , этого было мало. Он проигрывал.

Тогда Бу Му предпринял последний отчаянный шаг.

Вокруг него собралось множество мелких мечей , затем собравшихся в одно огромное острие и это острие ринулось прямо на Дуан Линя.

Лезвие клинка было такое большое, что доставало до небес и казалось могло с легкостью проткнуть звезды.

Дуан Линя не шутку встревожила эта атака. Ведь, чтобы ее запустить Бу Му вышел за пределы энергетического резерва и сжег собственные жизненные силы.

Во чтобы то ни стало Дуан Линь должен пережить эту атаку, а затем добраться до пламени неба и земли. Ведь если он завладеет этим пламенем тогда сможет прорваться дальше. На ступень, которая стоит выше чем просто сверхсущество, на следующую десятую ступень боевой культивации.

В одной руке Бу Фан сжимал вон из панциря черной черепахи, а в другой золотой нож кости дракона.

На Бу Фана были устремлены два огромного размера глаза, горящих ненавистью и жадой убивать. От кровожадности чудовища кровь стыла в жилах.

Давление излучаемое монстром на уровне сверхсущества превышало все самые смелые ожидания Бу Фана.

РЕВ!

Дракон вскинул голову вверх и пронзил небеса неистовым ревом ярости. Его до абсурда гигантское красное тело вспыхнуло чередой огненных взрывов и размазлось в тень, когда дракон бросился на Бу Фана.

Даже земля почувствовала ярость дракона. словно вторя праведному гневу хранителя, проспавшему в его чреве долгое и долгое время, он сотрясалась волнами. Из провала над, которым парил пламя десяти тысяч чудовищ начала извергаться лава.

Целое море опаляющего океана лавы.

БуФан почувствовал непереносимый жар. Жар был столь велик, что он даже рязглядел как на воке из панциря черной черепахи начинают переливаться мистические узоры.

Из за жара фиолетовая лента, держащая в порядке волосы Бу Фана сгорел, и теперь они , предоставленные сами себе, колыхались под порывами ветра.

Бу Фан вскинул руку с воком и последний стал быстро увеличиваться. За считанные мгновения вок даже перерос самого Бу Фана.

Бу Фан сделал почти незаметное движение рукой и ударил по воку, заставив сковородку задрезжать и отправиться в полет.

Вок устремился напрямиком на огнедышащего ящера.

Дракону было все равно на какого-то человечешку. Для него монстра в ранге серхсущества, боевой святой был не больше чем мошкой, которую н раздави, даже не заметив.

Красый дракон широко раскрыл чудовищную пасть, обнажив ряды , сияющих холодных опасным блеском зубов.

В утробе дракона , что -то глухо захлюпало и в следующее мгновение из его пасти вырвался горячий сгусток плазмы.

Плазма врезалась прямо в черный вок, и замедлила последний, заставив черную сковородку слегка сбиться с курса.

Теперь черный вок должен был пролететь мимо и дракон мог спокойно прикончить назойливого человечешку.

Позади Бу Фана из валуна показалось фиолетовое свечение. Вайти вышел из своего укрытия и уставился двумя сияющими леденящим фиолетовым светом глазами на дракона.

Его пухлые ноги согнулись и он ракетой оторвался от земли.

В мгновение Вайти оказался прямо перед черным воком и метнул его вновь, направив прямо на красного дракона.

На этот раз дракону не удалось никак сбить летящий снаряд и он угодил прямо в голову рептилоиду.

Красный дракон был монстром в ранге серхсущества. Но вок был астолько тяжелым как если бы в огнедышащего бросили бы целой горой.

Из за атаки ока рептилоида отбросила на несколько шагов назад. ОН упал и повалился в раскаленное море лавы.

Рев!

Как дерзость. В ярости дракон забил хвостом, поднимая целые волны в раскаленном море лавы. Он убьет этого наглого человечешку особо мучительным способом. Он отомстит ему за свое унижение.

Два глаза дракона сосредоточились на фигуре Бу Фан. Теперь он уже точно доберется до этого муравья.

Но как только дракона собирался кинуться на Бу Фана, его путь перегородила фигурка маленького по сравнению с гороподобным драконом фигура механической марионетки.

Вайти не собирался давать дракону так просто пройти. Между этими двоими закипело настоящее сражение.

Несколько секунд посмотрев на схватку своей марионетки и чудовища в ранге сверхсущества, Бу Фан отверзся и вновь сосредоточился на пламени десяти тысяч чудовищ.

Он парило прямо в воздухе, и его свечение было ослепительно ярким.

Пальцы Бу Фана слегка оторвались от земли, и он устремился ввысь.

ТО был первый раз когда он использовал умение доступное боевым святым временная левитация. Он только недавно совершил прорыв на эту ступень и потому еще не успел опробовать новое умение.

Несмотря на то, что Бу Фан использовал умение первый раз, на его лице ельзя было заметить ни следа волнения, ни следа тревоги. Буд то он проделывал этот трюк уже множество раз.

От пламени десяти тысяч исходила невероятно мощная энергия. В нем было полно духовных сущностей и истин.

От пламени то и дело расходились огненные всполохи и в этих в сполохах можно было узнать силуэты духовных чудовищ.

Вот силуэт грозного тигра, рычащего на свою жертву, пронесся перед глазами БУ Фана, вот одинокий волк издал вой, сменяя предыдущую картину., вот гордый лев горделиво окинул взглядом какие-то одному ему видимые просторы.

В пламени можно было даже увидеть силуэты таких страшных тварей как драконы.

Бу Фан стоял перед шаром огня слегка растерянный так как до сих пор не знал, что нужно делать, чтобы покорить обсидиановое пламя неба и земли.

«Система, я хочу узнать, что сделать, чтобы приручить обсидиановое пламя десяти тысяч чудовищ.», Бу Фан задал свой вопрос спокойным ничего не выражающим голосом.

«Ответ, пламя ста тысяч чудовищ это вид обсидианового пламени неба и земли. Редкого сокровища., накопившего в себе энергию земли и неба. Так это сокровище чрезвычайной ценности, то система не поможет владельцу с покорением пламени и эта задача целиком отводится на усмотрение владельца. Одакоже система может предоставить инструкцию по покорению пламени.»

Металлический голос системы оповестил своего владельца и тут же смолк, уступив место приглушенному одновременно отстраненному и беспристрастному голосу, начавшему зачитывать инструкцию. Это была инструкция по приручению обсидианового пламени неба и земли.

Дуан Линь был все еще поглощен пылом битвы с Ву Му. Когда он рязглядел, что какая-то фигура человека подобралась к пламени, он испытал как его сердце обливается скорбной болью, готовое вот осыпаться в прах.

Но приглядевшись повнимательнее он обнаружил, что человек был всего лишь на уровне боевого святого.

Никто , кто не достиг хотя бы степени культивации сверхсущества не мог приблизиться к этому пламени, а тем более покорить его. Должно быть этот парень потерял голову из за жадности.

Для Дуан Линя Бу Фан был все равно, что трупом. Он понимал, что сила пламени десяти тысяч чудовищ достаточна мощная, чтобы не оставить от любого слабака ниже уровня сверхсущества даже пепла.

Поэтому в его глазах Бу Фан был все равно что мертв, а значит не нужно было обращать на него никакого внимания.

Тоже подумали и другие боевые эксперты обнаружившие фигуру БУ Фана, подобравшуюся к шару пламени десяти тысяч чудовищ.

Этот паренек всего лишь искатель приключений, нашедший не свое счастье ,а свою погибель.

Среди тех, кто обратил внимание на БУ Фана был и старейшина секты тайны чистоты небесной пагоды, Йе Юнцин, .

Увидев знакомую фигуру, он ни мала удивился.

«Неужели это владелец БУ, но как? Почему он здесь? Этот парень не перестает меня удивлять, но сможет ли он справиться с пламенем десяти тысяч чудовищ.?»

Йе Йенцин от удивления приоткрыла свои сочные словно вишня соблазнительные губы.

«Не может быть! Это владелец БУ?»

«Это точно владелец Бу! Но почему он здесь, он же должен заниматься ресторанчиком в имперской столице, как он мог оказаться посреди поля битвы, где не на жизнь а на смерть схлестнулись сильнейшие боевые эксперты южных земель? Что здесь вообще происходит?!»

Но Бу Фану было все равно про то, что думали или говорили остальные. У него была задача куда по серьезнее. Закончи слушать инструкции системы, он открыл глаза.

Одновременно ослепляющее и испепеляющее свечение пламени стало намного более мягким.